

ax

adingirica

ĒNUMA ĒLIŠ

Когда Вверху

ĒNUMA ĒLIŠ

Когда Вверху

Миф аккадян и вавилонян

ТАБЛИЦА I

Когда вверху небеса еще не имели названья, когда твердь еще прозвища не имела, существовали лишь первородный создатель их Апсу, Мумму¹, мудрый его советчик, и Тиамат², всего живого праматерь. Обитали они в бездне великой, воедино смешивая свои воды.

Когда даже для богов еще не были возведены жилища, и не расстилались по земле еще степи, когда не были сотворены еще боги, и они имен еще не имели и не были назначены им судьбы, вот именно тогда и сотворены были боги.

Когда ни болот, ни строений не было видно, вообще ничто имени не имело, вот тогда и появились боги. Первыми были созданы и имена получили Лахму и Лахаму³, а долгое время спустя от этих глубинных чудовищ бог Аншар и богиня Кишар родились⁴. Много времени они пребывали во мраке, к годам прибавляя годы. Потом Аншар и Кишар породили Ану, сына, во всем подобного им. И сделал Аншар своего первенца во всем равным себе самому. От Ану родился Эа⁵, также отцу своему подобный, но сильнее отца и деда, превосходивший всех мудростью и силой.

А потом появились и другие боги. Молоды были они и задорны, Тиамат они изнутри тормошили, ее возмущали чрево. Шумом и суетой был недоволен Апсу, великих богов родитель. Вызвал он мудрого советчика Мумму, и отправились к Тиамат они вместе, чтобы совет держать и принять решение.

Первым отверз уста Апсу и сказал, обращаясь к супруге:

— Поведеньем твоих сыновей я недоволен. Днем нет покоя, ночью сон не приходит. Надо бы буйных юнцов истребить. В мир тишина возвратится, и спокойно уснуть мы сможем⁶.

Тиамат рассердилась, она с супругом не согласилась, сочтя, что смерть никого не сможет исправить. И Апсу решил сам юнцов уничтожить с помощью верного Мумму.

О замысле этом проведали юные боги. Присмирели, попрятались где попало, тихо сидели в слезах и унынии, не зная, что делать. И тогда отыскался спаситель, Эа, в мудрости первый.

Непрерывно шепча устами заклятье, в воду он опустил слепленную им же фигурку. И Апсу, скованный оцепененьем, стал никому не опасен. Эа сразу его прикончил, а советчика Мумму заковал он в оковы. Затем на Апсу, на бездне бескрайней, себе жилище построил, чертоги воздвиг он⁷. В них от богини великой Дамкины⁸ родился у Эа сын первородный. Возликовал родитель, увидев, как прекрасен порожденный им отпрыск — с сияющим взором, излучающим мудрость, с походкой мужа-владыки, — Мардук ему имя⁹. Четыре всевидящих глаза, четыре уха имел он, мудрейший из мудрых, при движении из уст его вырывалось пламя. Обладал он блеском десятка богов и силой невероятной.

Между тем Тиамат супруга хватилась и, узнав, что он уничтожен, напряглась всем телом могучим. Двенадцать породила она острозубых чудовищ с телами, полными яда, своим блеском внушающих трепет. Показалось ей этого мало, и добавила Тиамат к воинству еще и человека-скорпиона, и страшного льва, и чудовищных змей, и яростных демонов, и беспощадных обладателей чудесного оружия, не знающих страха в сражении. Во главе она поставила Кингу¹⁰ и вручила ему судеб скрижали, их на грудь ему возложила, обратившись к нему с такими словами:

— Ставлю я тебя над богами, возвышаю над всеми, моим супругом единственным будешь отныне.

ТАБЛИЦА II

Мудрый Эа, о заговоре супруги проведав, отправился тотчас к Аншару — рассказать о том, что праматерь погубить всех богов решила, что она создала войско, во главе поставила Кингу, что высшую власть она Кингу вручила и скрижали судеб на грудь ему возложила.

Растерялся Аншар могучий, вместе с ним и другие боги. Затрепетали боги от страха — и Аншар и сын его Ану, о спасенье не помышляя. Попрятались ануннаки, губы поджали, глаза опустили.

Но вдруг Аншар, богов прародитель, воспрянув духом, торжественно встал и молвил, обратив слова к ануннакам:

— Я знаю, кто всех превзойдет, кто в схватке всех одолеет, — Мардук, мой внук безупречный. Защитником нашим он станет, двенадцать чудовищ рассеет по свету. Пошлем за ним мудрого Эа, пусть приведет он сына.

И вызвал Эа Мардука и подвел его к Аншару, и тот объяснил ему, чего ждут от него великие боги, среди них — и отец его Эа. И ответил Мардук с подобающим сыну почтеньем:

— Возрадуйся, отец! Достаточно силы в руках моих, чтобы шею свернуть Тиамат и, повергнув к твоим ногам, мозг ее растоптать.

Проговорив так, он обратился к Аншару:

— О господин богов, наши судьбы вершащий! Ответь мне, получу ли я достойную награду, если стану вашим мстителем и Тиамат осилю? Согласен ли ты собрать богов на собрание и назначить мне великую судьбу перед ними?

ТАБЛИЦА III

И послал Аншар своего вестника Гагу — созвать богов на великое собрание, чтобы поставить Мардука над всеми богами и направить его на схватку с Тиамат и ее воинством.

Начал Гага по старшинству — с Лахмы и Лахамы, затем обошел игигов и ануннаков, призвав их в Упшукинак на великое собрание.

И заполнился Упшукинак¹¹ богами, отовсюду поспешившими на великое собрание. Расцеловавшись друг с другом при встрече и обменявшись приветствиями, устремились они к Аншару, чтоб выяснить поскорее,

зачем они собраны вместе. Ропот поднялся до неба, когда они услышали, что им назначен владыка. Но Аншар их успокоил. Предложил он им угощение. За столами они расселись и вкушали хлеба без счета, мешали вино в своих чашах, запивали пивом ячменным. Одурманенная хмелем, из их душ удалась тревога. От сытости отяжелели тела их, усталость овладела умами. И снова к ним Аншар обратился. И с великой готовностью боги от вольности отказались и вручили себя Мардуку, признав его господином, хотя еще недавно, толпой окружив Аншара, наперебой кричали, что молод Мардук, сын Эа, чтоб управлять богами, что все они старше Мардука, а многие — родом знатнее.

ТАБЛИЦА IV

Вручили боги Мардуку жезл власти, на царский трон его усадили, к нему обратились с почтительной речью:

— Из нас ты самый могучий, судьба твоя возвышенней наших, и даже великий Ану под властью твоей пребывает! Главенство твое навеки, навсегда твое превосходство! И подчинимся всему мы, что только из уст твоих выйдет, вовек не посмеем перечить, приказы твои исполняя. Во всех святилищах наших ты будешь владыкой желанным. Получишь ты в них почет и постоянное место. Власть тебе мы вручаем над мирами двумя, земным и небесным. Во всех собраниях наших слово твое будет первым. Ты мститель наш, наш защитник! Лишь только дай нам заверенье, что наших врагов уничтожишь.

И дал Мардук обещанье, что Тиамат уничтожит, что ей перережет глотку и в сокровенное место ее отправит навеки, ветрами ей кровь развеет.

Возликовали все боги, игиги и ануннаки. «Мардук — наш владыка!» — слышались громкие крики.

И начал Мардук готовиться к схватке, к битве великой. Лук смастерил, без промаха бьющий, к нему быстролетные стрелы, приладил и молнию к стрелам в придачу, и сеть, чтоб врагов опутать. Призвал семь ветров на помощь — их первыми в путь он отправил, чтоб недругов из укрытий выдуть на поле сраженья.

Прибыл к месту сраженья Мардук в сверкании молний, прекрасный

силой своей, уверенностью в победе. И на брань отвечая, какою был сразу осыпан, высказал он Тиамат и Кингу все, что в душе накипело.

Яростью волн вздымаясь, потекла Тиамат навстречу Мардуку. Ловко он сеть набросил на ее огромное тело. И, разрывая путы, она разинула глотку, проглотить смельчака пытаясь. Но он, отпрянув, ей ветры прямо в глотку направил. С шумом в проход ворвавшись, ветры вошли в утробу, и Тиамат раздулась, подобно гигантской лягушке, и в неподвижности страшной застыла. И подали лук Мардуку, на тетиву наложил он стрелу и оттянул к своей груди. Стрела, полетев со свистом, праматери сердце пронзила, его разорвав на части. И дух Тиамат испустила. И ногой наступил победитель на необъятное тело.

И переполнил страх Кингу и воинству передался, задрожал он, и задрожали драконы и обратились в бегство, не пытаясь вступить в сражение. Но ускользнуть не дал им мудрейший из мудрых. Догнал он Кингу, сорвал с его груди скрижали судьбы, что возложила на него Тиамат, и перевесил на свою грудь. Переловил он и драконов и, схватив за головы, бросил в мешок и отправил в пещеру, чтобы там могли они оплакивать свою судьбу и участь сотворившей их Тиамат.

Расправившись с воинством Тиамат, вернулся Мардук к ее телу. И рассек он туловище Тиамат пополам, словно устрицу. Половину, что выше была, он поднял наверх и прикрыл ею верхние воды, словно стеной. В этой стене, которой он имя дал «небеса», пробил он ворота и стражей поставил, чтобы они по его повеленью дожди, град и снег выпускали. Из нижней половины могучего тела Мардук создал землю и закрыл ею нижние воды, которые заполняли царство отца его Эа. На голову Тиамат навалил он гору, чтобы воды не растеклись по поверхности земли, а сохранились, из глаз ее извлек великие реки Тигр и Евфрат, из груди — источники другие, в ноздрях хранилище для пресных вод устроил, а из завитков хвоста — связь земли и небес.

ТАБЛИЦА V¹²

Поднялся Мардук на небо и соорудил там чертоги для Ану, Энлиля и Эа, построил дома для звезд и планет¹³. Потом он создал Луну, ночь ей доверив. Коронай он Луну одарил, чтобы ее рогами-зубцами месяцы отмеряли¹⁴. День же Мардук отдал Шамашу, повелев ему разгонять

своими мечами-лучами всех злодеев и нечестивцев, которым мрак по душе¹⁵.

ТАБЛИЦА VI

Казалось Мардуку, что завершил он мироустройство. Но как-то раз к нему боги явились и сетовать стали, что терпят голод и холод. И задумался он, в сердце своем решая, что предпринять, чтобы жалоб и стонов больше от них не слышать.

И направился к Эа Мардук, и поведал ему, что намерен сотворить человека, чтобы тот взял на себя все работы, чтоб служил он богам исправно, соблюдая все ритуалы, чтобы боги могли наслаждаться миром, ни единой заботы не зная¹⁶. И просил он у отца совета, из чего сотворить человека.

И посоветовал Эа собрать всех богов. Когда же прибыли боги, им объявил Мардук, что старшие боги должны ответить за былые обиды, что одного из них надо убить, чтобы кровь его стала основой для создания слуг, которые будут кормить и поить всех богов, чтобы боги забот не знали. И громко закричали боги, что должен быть Кингу убит, ибо он виноват во всем. И тотчас Кингу связали, повлекли его к Эа, вину ему объявили, разрезали жилы. Когда же вытекла кровь, взял Мардук глины, на крови Кингу ее замешал и вылепил он человека. И поручили боги человеку все нужды свои и заботы.

Благодарные боги решили возвести Мардуку город и храм над бездной. И построили они ему такой же прекрасный дворец, какой он имел на земле, назвав его — Эсагила, и поставили рядом башню высокую с помещением на самой ее вершине, где бы, не зная забот, отдыхал Мардук, и куда ему было удобно созывать богов на собрания¹⁷.

И сразу же, как только завершено было строительство, созвал Мардук всех богов на великое собрание и объявил, что будут они приходить сюда в первый день каждого нового года, чтобы получить из его рук судьбы на год предстоящий¹⁸.

Выслушали боги слова Мардука и прежде, чем разлететься по своим жилищам, подтвердили они ту клятву, что дали на великом собрании, созванном Аншаром. Единодушно повторили хором они, что Мардук —

Вавилона владыка, что он господин над всеми богами земли и неба, что он бог, очищающий жизнь всех богов, что нет никого другого, чья б судьба над его судьбой возвышалась.

ТАБЛИЦА VII

Пятьюдесятью титулами наградили Мардука великие боги, пятьдесят имен у него одного, первое и главное из которых — Мудрый¹⁹. И сохранили их люди на все времена. Повторяет их отец сыну, чтобы запомнил и, когда настанет время, передал своему сыну, и так до скончания времен.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Поэма аккаддян и вавилонян «Когда Вверху», названная так по ее первым словам, дошла в четырех редакциях, в том числе и ассирийских (из Вавилона, Киша, Ассура и Ниневии), практически друг с другом совпадающих, что свидетельствует об унификации культа в пределах Месопотамии, объединенной Вавилоном. О существовании поэмы не только в записи, но и в устной традиции свидетельствует фраза, завершающая последнюю табличку поэмы: «Учение, что наговорили древние в прошлые времена, записано и предназначено для обучения в будущем». Первую редакцию поэмы на основании анализа языка одни исследователи относят ко времени не ранее 1000 г. до н. э., другие — к 1100 г. до н. э. или несколько более раннему времени.

Шумерологи резонно предполагают наличие шумерского варианта текста, послужившего основой для аккадской переработки текста. Хотя не найдено ни одного шумерского фрагмента, намеки на его наличие разбросаны по отдельным мифам других циклов, в частности, упоминается время, когда не было богов и когда появились боги, родившиеся от предыдущих; Намму, персонифицирующая, как в аккадской мифологии Апсу, первозданные подземные воды, названа в одном месте «матерью-прародительницей Неба и Земли», в другом — «перворожденной матерью всех богов».

Поэма повествует о сотворении мира, о нескольких поколениях богов, о борьбе младших богов со старшими, в ходе которой из побежденных

старших создаются мир и человечество. Перед нами великолепный памятник литературы, в котором тонко обрисованы характеры мифологических персонажей.

Состоит поэма из семи песен (священное на Востоке число), каждая из которых занимает по табличке. Стержень ее — прославление Мардука, и сам смысл ее в том, чтобы объяснить, как Мардук из божка шумерского захолустья, каким был Кадингшир (будущий Вавилон), превратился в самого могущественного бога огромного вавилонского пантеона. Собственно, само сотворение богов и мира отступает на задний план перед этой главной целью, и фактически вся поэма не что иное, как гимн, предназначенный для исполнения по всей Месопотамии на главном празднике бога, разворачивавшемся на протяжении первых двенадцати дней новогоднего месяца нисана (марта).

На четвертый день праздничных торжеств, после вечерних жертвоприношений, завершавших длинный ряд ритуалов, великий жрец, встав с воздетой рукой перед статуей бога в храме Эсагила, нараспев декламировал поэму от начала до конца. Звучала она в этот день и по всем остальным храмам Вавилонии.

Чтение поэмы составляло важнейшую часть, идейный центр разработанного действия, имитировавшего события, развернувшиеся в мифическом прошлом и прославлявшего победу великого бога над силами первозданного хаоса. Праздник Нового года, как отмечает М. Элиаде, — это как бы репетиция космогонии.

Первый день, воспроизводящий эпизод пленения Мардука, был посвящен искуплению царя — как бы утрате им царственного достоинства и возвращения ему власти. Сценарий предусматривал унижение царя, что должно было напомнить верующим об опасности возвращения мира к докосмическому хаосу, которое чуть не произошло из-за пленения бога. Великий жрец лишает царя его атрибутов — скипетра, кольца, короны и наносит удары по лицу. Опустившись на колени, царь произносит формулу невинности: «Я не грешил, о господин страны, не пренебрегал я твоей божественностью». И хотя Мардук мыслится в этот момент еще плененным, он отвечает устами жреца: «Не бойся. Мардук внял твоей молитве. Он возвеличит твою власть».

Следующий день посвящен освобождению Мардука. Он заточен в горах, и это воспринимается как его смерть, Но так же, как в мифе об Инанне-Иштар или египетских представлениях об Осирисе, смерть эта не окончательная. Мардук должен спуститься в «долины солнца и света». Его находят, освобождают и после этого собирают вместе статуи всех богов, имитируя тот эпизод мифологического прошлого, когда боги собрались для провозглашения Мардука своим владыкой.

Затем царь ведет процессию к Дому Празднования Нового года (Бит-Акиту), находящемуся за пределами города. Процессия символизирует движущихся на Тиамат богов, возглавляемых Мардуком, и воинство это вступает в ритуальную битву, воспроизводящую схватку с воинством Тиамат. При этом царь, естественно, персонифицирует Мардука (в ассирийское время — вытеснившего Мардука Ассира).

После завершения сражения и возвращения с пира наступает время священного брака царя и храмовой рабыни, персонифицирующей саму богиню. И наконец, происходит определение судеб и жребиев каждого месяца года, среди которых плодородие, богатство нового мира, которому предстоит родиться.

КОММЕНТАРИИ

1

Мумму— советчик Апсу, обладающий лучами его сияния, воплощающий его благоразумие и тем самым присваивающий его сущность.

2

Тиамат (аккад. «море») — олицетворение первозданной стихии, чудовище, мыслившееся одновременно и как двуполое существо, и как существо женского пола.

3

Лакхмуи Лакхаму— мужской и женский демоны водной стихии шумерской мифологии, преобразованные в аккадской теогонии в детей Апсу и Тиамат.

4

Аншари Кишар («Круг неба» и «Круг земли») — божества, более нигде не встречающиеся.

5

Эа (шумерский Энки) — великий бог захваченного аккадцами шумерского Эриду, сокрушивший олицетворявшее первозданные воды подземного океана чудовище Апсу и унаследовавший от него владычество над подземными водами. В аккадской мифологии — «владыка Низа».

6

По мнению М. Элиаде, слова «В мир тишина возвратится...» могут быть расшифрованы как ностальгия материи (того способа существования, которому соответствуют инертность, бессознательность субстанции) по изначальной неподвижности, сопротивляющейся любому движению, предварительному условию космогонии.

7

М. Элиаде обращает внимание на то, что Эа не просто занимает место Апсу, но постройкой жилища создает первую организацию хаотической водной массы.

8

Дамкина — супруга бога Эа. В шумеро-аккадской мифологии ей соответствует Дамгальнуна («Великая супруга князя»), В вавилонских текстах она — мать Мардука, отождествляемая с Нинсикилой, в греческих источниках — Дауке.

9

Мардук — главное божество вавилонского пантеона.

10

Кингу — чудовище, созданное Тиамат и ставшее ее мужем. Встречается только в аккадской поэме «Когда Вверху».

11

Упшукinak — место собраний богов, в отличие от греческого Олимпа не

обитавших в одном месте, но имевших постоянное место собраний.

12

Таблица V дошла в фрагментарном состоянии. Исследователи полагают, что там рассказывалось о наполнении универсума тем, что названо в тексте «хорошими вещами», существующими в земном и небесном мирах. Единственно полный из фрагментов повествует в астрономических терминах об образовании звезд, которые мыслятся как жилища богов, а также об установлении дней, ночей и месяцев, разделивших ранее слитное движение времени.

13

Анализируя космогоническую сторону мифа, М. Элиаде подчеркивает, что хотя небо — половина Тиамат, но звезды — творение Мардука. Точно так же и земля, созданная из тела чудовища, дополнена городами и храмами. Таким образом, в конечном счете мир оказывается соединением двух начал — хаотного и демонического, идущего от первозданности, с одной стороны, и творческой силы, воплощающей божественную мудрость, — с другой.

14

Измерение времени луной (месяцем) типично для всех народов Двуречья. Не случайно Нанна часто встречается в клинописных табличках не под именем, а под номером 30 — по количеству дней в месяце.

15

Шамаш— аккадский бог Солнца, соответствующий шумерскому Уту, греческому Гелиосу. Функция стража правосудия и наказания злодеяний — одна из главных для Шамаша, постоянно подчеркиваемая в гимнах к нему.

16

Человек создан для служения богам — в этом аккадский миф продолжает шумерскую традицию. Но в поэме «Когда Вверху» человек создается из демонического материала, и в этом, как подчеркивает М. Элиаде, значительное отличие от шумерской версии, где Апсу, чье тело

использовалось богами, не воспринимался как сила, им враждебная.

17

Месопотамия воспринималась автором поэмы как центр мира, Вавилон с находящимся в нем храмом Мардука — как центр Месопотамии. Постановка своей страны и города в центр мироздания характерна для мифологических представлений многих народов не только Востока, но и Запада (вспомним греческое представление о Дельфах как пупе земли).

В табличке дается детальнейшее описание храма с высящейся рядом башней, в точности воспроизводящими облик храма Мардука в Вавилоне, носившего то же самое название — Эсагила (дословно «Дом с высокой головой»). Первоначально святилище Эсагила не было связано ни с Мардуком, ни с Вавилоном, а было посвящено Эа и находилось в Эриду. Перенесенное в Вавилон в XVIII в. до н. э. царем Хаммурапи, оно было превращено в храм Мардука и позднее было дополнено зиккуратом Энтеменанки («Дом основания неба и земли»), строительство которого начал Навуходоносор I, а завершил лишь в VI в. до н. э. Навуходоносор II.

18

Воспроизведение в земном жилище Мардука этого акта, разворачивавшегося в одноименной небесной резиденции, должно было гарантировать благоприятное распределение «судеб» предстоящего года.

19

В конце VI и начале VII таблицы перечисляются все пятьдесят имен (распределение имен по двум таблицам объясняется тем, что само деление таблиц связано не с содержанием, а с чисто техническими возможностями размещения текста).

Хотя Мардук — главное божество Вавилона, в шумерском пантеоне отсутствующее, почти все имена шумерские, однако каждому дается объяснение на вавилонском языке, и в этих объяснениях раскрываются многочисленные функции бога: он очищает святилища, обеспечивает богам чистое небо и определяет их пути, он проявляет сострадание к

поверженным богам; людям он обеспечивает выздоровление, спасает умирающего своими заклинаниями, благодаря ему существует на земле богатство и изобилие, он выкорчевывает зло и о многом другом проявляет заботу на небе и на земле.